

ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕЖСКОГО ГОВОРА НА ФОНЕ ОБЩЕРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ*

Аннотация. В статье описываются фразеологизмы, зафиксированные в говоре жителей Режского поселения Сямженского района Вологодской области. Анализ диалектной фразеологии в сопоставлении с идиомами русского литературного языка позволяет показать специфические черты, характеризующие нравственные нормы, духовный мир, жизненный уклад северного крестьянина.

Ключевые слова: вологодские говоры, Режа, фразеология.

Современное развитие фразеологии и фразеографии позволяет поставить вопрос о специфике диалектной фразеологической картины мира. О перспективности сопоставительного изучения фразеологии свидетельствуют работы, объектом исследования которых являются фразеологизмы разных языков¹. Не меньший интерес представляет сравнение общерусской фразеологии с региональными фразеологическими подсистемами русского национального языка.

Предметом описания в настоящей статье является фразеология говора жителей Режи. Речь жителей Режского поселения Сямженского района Вологодской области изучалась под руководством проф. Л. Ю. Зориной в течение нескольких десятилетий. В настоящее время картотека Словаря режского говора представляет интерес не только для диалектологов, но и для историков, эт-

*Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного гуманитарного фонда. Проект № 15-04-00205/15 «Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома».

¹Малыгин В. Т. Национальное своеобразие русской и немецкой фразеологии в аспекте сопоставительной лингвокультурологии // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятое Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. Т. 1. Великий Новгород, 2011. С. 23–27.

нографов. Самостоятельную ценность имеет фразеологический фонд этой картотеки. Рамки статьи не позволяют описать все его богатство: фактический материал приводится избирательно в соответствии с целями исследования. Заметим, что в последние годы возрастает интерес к изучению фразеологии вологодских говоров², издан словарь устойчивых оборотов речи в вологодских говорах «Золотые россыпи» под редакцией Л.Ю. Зориной³.

Анализ региональной фразеологии помогает представить диалектоносителя как языковую личность на ее вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом уровнях. Диалектная фразеосемантическая система отражает духовную и материальную культуру русского крестьянина, позволяет судить о его мировосприятии.

В диалектах, как и в литературном языке, наряду с рациональным познанием мира отражается его чувственное восприятие. В говоре Режи важные для крестьянина понятия могут быть номинированы словами в их прямом значении: *бережина* 'трава, растущая на берегу реки', *важня* 'помещение для хранения зерна, муки', *водополь* 'половодье', *доёнка* 'дойная корова' и т. п. В то же время для обозначения самого обычного, бытового предмета, например, головного убора, может быть использована образная номинация. Так, высокую мужскую шапку круглой формы без ушей назовут *криночка*, в основе семантического переноса лежит сравнение с

²Кондрашкина С. И. Фразеология вологодских говоров как объект лингвокраеведения // Филология в образовательном пространстве города Череповца: История и современность (к 85-летию со дня рождения Л. Я. Маловицкого). Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Череповец, 2011 / Отв. ред. Е. В. Грудева. Череповец: ЧГУ, 2012. С. 70–78; Андреева Е. П. Культурная мотивация диалектных фразеологизмов (на материале «Словаря вологодских говоров») // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Ч. 10. Вологда, 2012. С. 167–172; Андреева Е. П. Отражение народной культуры в диалектной фразеологии (на материале Словаря вологодских говоров) // Русское слово и Костромской край: сб. статей / Отв. ред. Н. С. Ганцовская, О. Н. Крылова. СПб: Нестор-История, 2013. С. 89–94.

³Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских говорах / Отв. ред. Л. Ю. Зорина. Вологда: ВГПУ, 2014. 304 с.

крестьянской посудой — кринкой. Характеристика человека дается при помощи таких слов, как *крутило* ‘человек, быстро выполняющий какое-либо действие’ или *тихоброд* ‘человек, который медленно ходит’. Показательны контексты: *Круто работает — и будет крутило. Хоть девушка, хоть парнёк, всё одно — крутило.* Сямж. Монаст. *Крутило и есть крутило: идет быстро, а коль тихо, так и тихоброд.* Сямж. Монаст. Приведенные примеры дают возможность судить об образной, эмоциональной речи режаков.

Еще более ярко эти качества проявляются при использовании фразеологизмов: понятие, мысль выражаются при помощи устойчивого оборота. Так, в режском говоре о ленивом человеке скажут — *коромысло в спине заросло: Коромысло в спине заросло — это уже больно о ленивом человеке говорят. У него коромысло в спине заросло.* Сямж. Монаст. *Вон как худо шевелится! Ой, Колька, Колька! У тя коромысло в спине заросло! Нешевеля такой был!* Сямж. Монаст. Описывая людей, очень похожих в каком-либо отношении, используют фразеологизм *как из одной плахи колоты: Как из одной плахи колоты, так похожи были — не разберёшь!* Сямж. Монаст. *Серёжа да отец — дак как из одной плахи колоты! А Коля совсем другой, всё умеет.* Сямж. Монаст.

Будучи единицей вторичной номинации, фразеологизм обладает более сложной семантикой даже в сравнении с образными словами: понятие обозначается «иносказательно», важную роль при этом играют ассоциативно-образное представление носителей диалекта об окружающем мире, оценка какого-либо явления, ситуации. Так, при варке пива отмечают разные этапы этого действия при помощи устойчивых оборотов: *косами заходило* скажут ‘о сильном брожении сусла в процессе приготовления пива’. *Сусло хорошее будет: косами заходило.* Сямж. Монаст. При приготовлении пищи может быть использован оборот *ключи улягутся* ‘о прекращении бурного кипения жидкости’. *Пусть постоит маленько, чтобы ключи-ти улеглись. Вот как кисель сварить, дай постоять: пусть ключи улягутся.* Сямж. Монаст. Фразеологизм *седой старик приехал* имеет значение ‘о сильном утрненем инее

осенью. Как большой иней утром, так бабушка сказывала: «Вот уж, деушки, седой старик приехал. Видно, скоро холода». Сямж. Монаст.

Региональные фразеологизмы отражают народный эталон — крестьянскую меру вещей, явлений. Так, фразеологизм *мышь бежит, дак видно* имеет значение 'о редких посевах, траве': *На моём покосе дак по волотинке в ряд, ничего нет. Спросят: «Какова трава на пожне?» — Ну и отвечаешь: «Мышь бежит, дак видно».* Сямж. Монаст. Нередко при помощи ФЕ дается оценка людей. Положительную оценку выражают такие фразеологические обороты, характеризующие свойства человека, как *режь, а кровь не канет* 'об очень решительном, твердом человеке', *три аршина в землю видит (знает)* 'об умном, проникательном человеке', *зуб съест* 'приобрести навык, опыт', *наперёд класть ношу* 'брать на себя тяжелые виды работы', *травы не одёрнет* 'о тихом, скромном человеке'. Как правило, контексты усиливают положительную оценку отмеченных фразеологизмов: *А внучатка хорошенькие, травы не одёрнут. А бабка-та воспитала их.* Сямж. Монаст.

О народном идеале позволяют судить и ФЕ, содержащие отрицательную оценку, поскольку именно они характеризуют те качества, которые не одобрялись в крестьянской среде, вызывали осуждение: глупость, лень, жадность, необщительность, неразговорчивость. В качестве примеров приведем фразеологизмы *как божий бычок, дикая голова (место)* 'о глупом, бестолковом человеке', *трём собакам воды не разлить* 'о неумелом, несообразительном человеке', *не на руки куделька* 'о неумелом работнике', *к себе пальцы гнутся* 'о жадном человеке', *безязыкое место* 'о неразговорчивом, молчаливом человеке'.

Большой интерес представляют ФЕ, отражающие обиходно-эмпирический опыт народа: *в сухую воду не слазишь* 'о невозможности что-либо сделать без усилий и затрат'. *Много надо ниток на половики. А их и нет. А и есть — дорогие. Без ниток и половиков не будет: в сухую воду не слазишь.* Сямж. Монаст. В русском языке значение многих фразеологизмов формируется, благодаря архетипу *вода*. В русском фольклоре встречаются устойчивые оборо-

ты *живая вода, мертвая вода*. Экспрессивность отмеченного регионального фразеологизма создается за счет использования оксюморона — *сухая вода*.

В составе диалектных фразеологизмов могут быть использованы архаичные лексические компоненты: *дожить до епанчи* 'обноситься, оборваться'. *До епаньци, скажут, дожила, в какой одёже худой ходит*. Сямж. Монаст. Для диалектоносителей внутренняя форма ФЕ является прозрачной: в режском говоре *епанча* имеет значение 'старая, изношенная рабочая одежда'. В современном русском языке это слово используется в значении 'старинная верхняя одежда в виде широкого плаща'. Первая фиксация слова *епанча* 'род накидки, плаща, широкое длинное верхнее платье без рукавов', согласно данным Словаря русского языка XI–XVII вв., датируется XV в. (СлРЯ XI–XVII вв., 5: 52).

В. Н. Телия отмечает, что фразеологические обороты возникают на основе «образного представления действительности, отображающего по преимуществу обиходно-эмпирический, исторический и духовный опыт языкового коллектива, связанный с его культурными традициями»⁴. Диалектные фразеологизмы отражают элементы культуры, связанные с разными сторонами крестьянской жизни. Выделение понятийных сфер, выступающих в роли «доноров» для фразеологизмов, представляется крайне важным. Вслед за Н. А. Потапушкиным в описании фразеологизмов используем классификацию на основе того, к какой области человеческой жизнедеятельности относятся компоненты, входящие в структуру устойчивых оборотов⁵.

⁴Телия В. Н. Что такое фразеология. М., 1966. С. 8.

⁵Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте. Учебное пособие. М.: Изд-во УМУ РУДН, 2000. 123 с.

Религия, верования, ритуальные формы народной культуры

Фразеологизм *словно банник унёс* ‘о внезапной, неожиданной пропаже чего-либо’ происходит, вероятно, из суеверного представления о свойствах нечистой силы, ее способности появляться и исчезать мгновенно, всячески вредить человеку: *Ключ от бани потеряла... Встретила бабу, поговорила. Того часу поговорила — и потеряла. Ну, словно банник унёс.* Сямж. Грид. В говоре Режи лексема *банник* имеет значение ‘по суеверным представлениям — злой (или добрый) дух, живущий в бане, вид домового’: *А банник так всё и сидит в бане за каменкой. И когда моиссё, тожо там и сидит.* Сямж. Монаст.

Шутливый фразеологизм *рожество шире масленицы* имеет значение ‘о широколицем человеке’: *Широкорожий, рожество шире масленицы.* Сямж. Монаст. *У, какая девка! Рожество шире масленицы.* Сямж. Монаст. *Масленица* — ‘языческий многодневный праздник проводов зимы у древних славян и других народов, приуроченный христианской церковью к неделе перед так называемым великим постом и отмечаемым печением блинов и различными увеселениями’ (МАС, 2: 232). Масленица для русского человека выступает в качестве символа хорошей, сытой, привольной жизни, о чем свидетельствуют в частности русские пословицы и поговорки: *не жизнь, а масленица, не все коту масленица*. Следует отметить, что в основе живой внутренней формы анализируемого оборота находятся ассоциативно-образные связи, во-первых, обусловленные названием последних дней праздника — *Широкая масленица*: с четверга по воскресенье проходили основные гуляния и развлечения (*гуляй, Широкая масленица!*). Во-вторых, блин — главный атрибут масленицы — может использоваться в русском языке для характеристики круглолицего человека: *лицо у него как блин*.

Одним из древних компонентов, входящих в состав диалектных фразеологизмов, является лексема *прах*, обозначающая нечистую силу. Л. П. Якубинский в «Истории древнерусского языка», описывая распространение церковнославянизмов в гово-

рах, рассматривает слово *прах* как эвфемизм черта⁶. В говоре Режи отметим следующие идиомы: *надавало ко прахам (кого)* ‘о том, кто пришел не вовремя, некстати’ (*Ко прахам ещё тебя мне надавало! Видишь, и так нековда.* Сямж. Рассох.); *пойти ко прахам* ‘полностью разрушиться, потерпеть неудачу, провал’ (*Я так старалась, рисовала, а ко прахам всё и пошло.* Сямж. Рассох.); *прах ногу сломит* ‘о беспорядке, захламленности в доме’ (*Грязно ли, што ли, дак скажут — хававно, прах ногу сломит.* Сямж. Грид.).

Многие ФЕ отражают православный взгляд русского человека на мир. Большинство из таких фразеологизмов выражает главную идею — всё в судьбе человека находится во власти Божьей: *у Бога дней не решето* ‘о большом количестве времени’. В ситуации, когда необходимо подтвердить истинность своих слов, используется фразеологизм *на то Бог: На то Бог, я его видяла: вчера в магазин приходил.* Сямж. Монаст. Внутренняя форма фразеологизма *вкруте Бога не умолишь* ‘о попытках в последний момент перед чем-либо наверстать упущенное, не сделанное своевременно’ свидетельствует о правилах христианского поведения: Бог должен быть постоянно в сердце человека, нельзя обращаться к нему только в трудной ситуации. *Перестань, Анна! Вкруте Бога не умолишь.* Сямж. Монаст.

Орудия крестьянского производства

Образно-ассоциативная структура семантики фразеологизмов *все есть кроме сохи и бороны*, ирон. ‘о крайней бедности, нищете’, *ни сохи ни бороны не оставить* ‘украсть все, ничего не оставив’ связана с главным трудом русского крестьянина — земледелием. В качестве компонентов используются названия основных сельскохозяйственных орудий — *соха, борона*. Два эти компонента в составе русских поговорок отмечает М. И. Михельсон: *Промеж сохи да бороны не схоронишься* (Михельсон, 2: 137).

Другим главным сельскохозяйственным орудием следует считать косу, о чем свидетельствуют и многочисленные пословицы

⁶Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М., 1953. С. 116.

и поговорки в русском языке: *без косы и сена не накосишь, на острую косу много сенокосу, бритва бреет, и коса бреет, попадает (нашла) коса на камень, с косой в руках погоды не ждать*. Для крестьянина важно было правильно определить время сенокоса, количество укосов. Фразеологизм *последнюю косу* (в *последнюю косу*) *косить* (*скосить*) употребляется в значении ‘заготавливать (заготовить) сено в последний (второй или третий) укос’. *Они уже скосят последнюю косу, так всё перепреет*. Сямжа. *Она всё в последнюю косу косит, а я говорю — раньше надо*. Сямжа.

Предметы, относящиеся к быту, домашнему обиходу

Нередко в качестве компонентов ФЕ выступали наименования предметов, непосредственно окружающих крестьянина.

Фразеологизм *идти под батог* имеет значение ‘заходить в дом, когда хозяев нет дома и дверь подперта палкой’. Этот устойчивый оборот отражает традиции, бытующие в крестьянской среде: дверь, как правило, не запиралась, если хозяева ненадолго уходили из дому, об их отсутствии можно было судить по палке, приставленной к двери: *Я подошла, а у них и дома никого нет. Под батог идти неудобно*. Сямж. *Монаст. Батог свищет (шумит) (у кого) ‘о быстрой ходьбе’*. Значение фразеологизма мотивировано семантикой диалектного слова *батог* (*бадог*) ‘длинная палка для опоры при ходьбе, посох’. Как правило, посох (*батог*) использовали люди старшего возраста, испытывающие затруднения при ходьбе, о чем свидетельствует и контекст: *Она жилой человек. Хотя восемьдесят пятой год, а идёт, дак бадог у ней свищет*. Сямж. *Монаст.*

В основе образности идиомы *спицы в землю не обвострить* ‘о неумелом человеке’ лежит гиперболизация. *Ой, уж какой неумелый! Ему спицы в землю не обвострить. Он сделает, да неумело*. Сямж. *Монаст.*

Названия хозяйственной утвари, посуды также находим в составе ФЕ. Интерес представляет внутренняя форма уже упомянутого фразеологизма *у Бога дней не решето* ‘о большом количестве времени’: *У Бога дней-то ештё не решето — напишешь еш-*

тё. Сямж. Монаст. Согласно данным толковых словарей русского языка, *решето* обозначает 'хозяйственную утварь в виде деревянного обода, на который натянута сетка, служащая главным образом для просеивания муки' (МАС, 3: 714). Фразеологический образ приведенной идиомы строится на символическом значении слова: *решето* — вещь, не способная удержать что-либо, легко пропускающая содержимое через себя. Вспомним мотив ношения воды или света решетом, широко представленный в русском фольклоре. Сходная мотивация значения обнаруживается у общерусских фразеологизмов и пословиц с компонентом *решето*: *голова как решето* 'о плохой памяти', *решетом воду носить* 'заниматься пустяками, бессмысленным делом', *в решете горох мочили, дурака писать учили* 'о том, что учить тупицу бессмысленно'.

Компонент *кузов* 'берестяной короб для семян, зерна' используется в символическом значении 'большой объем, много': *целый кузов* 'очень много, в большом количестве' (*Я песен-то знаю целый кузов*. Сямж. Монаст.), *как из кузова валит* 'о большом количестве задаваемых вопросов' (*Она за языком не стоит. Она натиск имеет. У неё как из кузова валит. Ой, колоколец! Она натиску даёт!* Сямж. Грид.). Сходная внутренняя форма у общерусского фразеологизма *с три короба* 'очень много, невесть сколько' (БФС: 609).

Самовар в доме крестьянина был символом зажиточной жизни, мерой достатка семьи. Со временем он превратился в вещь, каждодневно используемую в крестьянском хозяйстве. ФЕ *с каждого самовара (пить)* имеет значение 'очень много и часто пить'. *Рыба-то солёная, я и поела, с того и пью, поманю и попью, поманю и попью* — *дак с каждого самовара*. Сямж. Монаст.

О правилах употребления спиртного в крестьянском быту говорят следующие фразеологизмы: *пока стопку кверху не повалят* 'об обычае перевертывать стопку кверху дном в знак того, что больше вина пить не хотят' (*Пока стопку не повалят, дак будут вино наливать. Надо ведь дёнышко показать*. Сямж. Монаст.); *стопки под порог* шутил. 'об окончании выпивки' (*Давайте еишиё выпьемте и — стопки под порог*. Сямж. Монаст.).

Пицца, традиционные кушанья

Устойчивый оборот *печь блины* ‘бросать над водой плоский камень так, чтобы он пролетел близко к поверхности воды, ударяясь об нее несколько раз’ обозначает одно из детских развлечений: *Вот внучок у меня насобирает камней, да давай блины печь*. Сямж. Монаст. В основе фразеологического значения лежит зрительный образ: брошенный плоский камень, ударяясь о воду, образует на ней расходящиеся круги, напоминающие блины. Заметим, что в народной культуре блины, национальное русское кушанье, играют роль обрядового блюда, не случайно и в составе общерусских фразеологизмов используется компонент *блин* (ср. *первый блин, первый блин комом*).

ФЕ *из одного пирога не едим* ‘об обычае каждому есть из отдельной посуды’ свидетельствует о когда-то действующих в крестьянской семье правилах — есть из общей посуды. В составе фразеологического оборота у компонента *пирог* наблюдается семантический перенос на основе метонимии: ‘еда’ → ‘посуда’. Интересно, что в литературном языке развитие значения идет в противоположном направлении: ‘посуда’ → ‘еда’ (ср. *три тарелки съел*). Отметим, что не случайно в качестве символа еды, кушанья выступает пирог. Русская кухня издавна была богата пирогами. Вспомним пословицы: *изба красна углами, обед — пирогами; был бы пирог, найдется и едок; не поглядев на пирог, не говори, что сыт; для друзей — пироги, для врагов — кулаки*.

Национальным русским блюдом являются щи. *Щи да каша — пицца наша*, утверждает русская пословица. Именно название этого кушанья в его региональном варианте (*шти*) используется в составе фразеологизма *как шти пролил* ‘резко, неожиданно, мгновенно сделал что-либо’: *Свалился — как шти пролил*. Сямж. Монаст. Близким по значению является фразеологический оборот *как шаньга со сковородки (слетает)* ‘легко, быстро, успешно’: *Белоус надо косить с росой. Без росы не скосишь, хоть того лучише коса-то, а с росой — как шаньга со сковородки слетает*. Сямж. Грид.

Соматизмы

Названия частей человеческого тела нередко развивают в языке символическое значение, вследствие чего используются в качестве компонентов фразеологизма.

В лингвокультурологическом аспекте большой интерес представляет фразеологизм *показать тело до колена* 'в традиционной народной культуре — приподняв подол, продемонстрировать качество и чистоту нижнего белья девушки и ее способность к рукоделию'. *Подподольницы носили. Девке нельзя было прийти, чтобы виски какие-нибудь. Иишио парни говорили: «Покажи тело до колена!» Десять раз скажут, не отступятся от девки, если у неё худое бельё.* Сямж. Монаст.

Высокий фразеобразующий потенциал компонента *рука* в русском языке описан А. Р. Поповой⁷. Приведем фразеологизмы, употребляемые в говоре Режи. Национальную специфику выражает устойчивый оборот *поломить руки* 'всплеснуть руками, выражая крайне сильное чувство', входящий в состав кинетических, «жестовых» идиом. *Костя умер. Приехал с точки, жена вышла к соседке, пришла — он лежит на полу мёртвый. Так все и поломили руки.* Сямж. Монаст. *Баба-то эта со всеми мужиками жила да ештё сказала: «А вот только этого не пробовала». Так все и поломили руки.* Сямж. Монаст.

Компонент *рука* в ряде региональных фразеологизмов выступает как древнейший символ основного орудия человека: *отстать от рук* 'о сильной усталости после напряженного физического труда' (*Так будешь грести, што отстанешь от рук, отстанешь от рук — до чего уж делается.* Сямж. Монаст.); *с руками 'качественно, квалифицированно'* (*Это делалось с руками, ну, делал человек умеющий.* Сямж. Монаст.); *с руку 'удобно, сподручно'* (*А у них техничка там, дак с руку, всё им принесёт. Принесла, а*

⁷Попова А. Р. Фразеологизмы с компонентом *рука* в севернорусских говорах // Севернорусские говоры. Вып. 10. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. С. 86–97.

она на другой день и белить окна стала. Сямж. Монаст.); не к рукам (не на руки) куделька 'о неумелом человеке' (Посмотри, какой стог поставили! Ой, девки, ой, не на руки куделька эти Игнашевы! Сямж. Монаст.). Внутренняя форма ФЕ на круту руку 'быстро, наспех, торопливо' для диалектоносителей является прозрачной: прилагательное *крутой* в вологодских говорах имеет значение 'быстрый, энергичный в работе'. *Знаешь, как ест? А на круту руку. Что-нибудь попьёт да проглотит, а по-нашему никогда не седет.* Сямж. Монаст. *А тогда уцителей-то пекли на круту руку. Со скамьи — на курсы. Восемь месяцев — и роботай с робятами.* Сямж. Монаст.

Диалектный фразеологизм *рука подать* 'близко' представляет собой грамматический вариант общерусской идиомы *рукой подать*: *Здесь-то рука подать от Вологды, а в Кич-Городок далеко ехать.* Сямж. Как утверждает В. В. Красных, в подобных фразеологизмах отражается древнее моделирование человеком мира: «В архетипических формах окультуренной человеком пространственной модели мира естественные границы человеческого тела человека разделяют внутреннее для него и внешнее. В телесно достижимой части окружающего мира руки очерчивают границу возможного непосредственного контакта человека с тем, что заполняет окружающий его мир» (БФС: 537). В результате у компонента *рука* развивается символическое значение 'близость'.

Фразеологизм *за большими руками* имеет значение 'несамостоятельно, в подчинении кому-либо', он отражает строгую иерархию, бытовавшую когда-то в большой крестьянской семье. Контекст свидетельствует о том, что в современной жизни нередко в подчиненном положении оказываются старые родители, что нарушает народные нравственные нормы: *Она боится, чтоб её не заругали, она ведь за большими руками живёт. Сноха не обожает, когда она рассказывает, да и сын тожо.* Сямж. Колтыр. Заметим, что у компонента *рука* древнейшее символическое значение 'власть' развивается и в составе общерусских фразеологизмов: ср. *взять в свои руки, всё в руке Всевышнего.* Сема 'власть' реализуется у лексемы *рука* в составе устойчивого оборота *меж руками* 'без

строгoго контроля, присмотра'. У девушки-то своя девушка есь. Жила в Вологде да принесла. А теперь приехала и так меж руками. Сямж. Монаст.

Прозрачную внутреннюю форму имеет фразеологизм с пальчиков *нализаться* 'стать сытым, имея доступ к продуктам питания': *Бачаруха с пальчиков налижется*. Сямж. Монаст. В режском говоре лексема *бачаруха* употребляется в значении 'хозяйка в доме, женщина, ведущая домашнее хозяйство'. Значение фразеологизма *пить без пальчика* 'пить очень сильно, много (о спиртном)', по-видимому, мотивируется правилом — пить нужно умеренно, указывая пальцем (пальчиком) границу, по которую следует наливать спиртное. *Начальник этот пьёт без пальчика*. Сямж. Монаст. *Вишь, он пьёт без пальчика, дак кто за него пойдёт*. Сямж. Монаст.

Фразеологизм *ноги растянуть* 'умереть' имеют ту же внутреннюю форму, что и общерусский устойчивый оборот *ноги протянуть*: в основе фразеологического значения зрительный образ, связанный с позой умершего. *Кот недавно ноги растянул*. Сямж. Монаст.

Ярко выражена шуточная окраска у фразеологизма *на пятах упечься* 'о пирогах: дойдут до готовности, когда будут съедены'. *Упеклись ли пироги? Ну, не упеклись, дак на пятах упекутся*. Сямж. Монаст.

О любви русского человека к чаепитию свидетельствует такой фразеологизм, как *размочить кишочки* 'с удовольствием, наслаждением попить какой-либо жидкости (чая, воды)'. *Садитесь чай пить, размоцте кишочки-то*. Сямж. Монаст.

Фразеологизм *приятись не по губе (кому)* 'не понравиться' образован по модели общерусской идиомы *не по вкусу*: *Как топнёт муж-то, да как сматюкается, тебе не по губе придётся, отвернёйся да и убежишь домой*. Сямж. Монаст. В основе ФЕ *на брилах молоко не обсохло* 'кто-либо еще совсем молод и неопытен' так же лежит общерусская модель. В режском говоре лексема *брила* имеет значение 'губа'.

Фразеологизм *язык проспать* ‘не до конца проснувшись, не разговаривать’, как и уже описанные ФЕ, связан с телесным кодом культуры: *Головой мотают, язык проспали: не разглуздались, глаза заспанные. Ложились с языком, а встали без языка. А вот так и понимай: головой машет и ничего не говорит.* Сямж. Монаст. И. В. Зыкова отмечает, что компонент *язык* в составе фразеологизмов входит в метонимически-образное отождествление по смежности: являясь частью речевого аппарата, он воспринимается как «орган» речевой способности (БФС: 583). Об этом свидетельствуют и такие устойчивые обороты в говоре Режи, как *за языком не стоять* ‘быть находчивым в разговоре, острым на язык’ (*Она за языком не стоит. Она натиск имеет. У неё как из кузова валит. Ой колоколец! Она натиску даёт!* Сямж. Грид.), *шубный язык* (*у кого*) ‘невнятная, нечеткая речь’ (*О, молодец! Язык-то у тя не шубный!* Сямж. Грид.). Фразеологизмы с компонентом *язык* нередко обозначают болтливую человека: *язык незапертой* (*Язык-от незапертой у него. Он говорит, говорит без конца.* Сямж. Монаст.), *язык на простом месте* (*Ой, у него ведь язык на простом месте. Мели, Емеля, твоя неделя! Любитель поговорить.* Сямж. Монаст.).

Фразеологический образ других оборотов, характеризующих речевую деятельность, включает компонент *рот*: *рот широкий* (*у кого*) ‘о болтливом человеке’. *У него рот широкий, он всем рассказывает: кто как рождает, кто как чего.* Сямж. Монаст. *У бабы Шуры-то рот широкий: всё про всех знает, всё расскажет.* Сямж. Монаст. Фразеологизм *соватья мимо* (*округ*) *роту* (*рота*) имеет значение ‘о том, что не приходит на ум, не вспоминается в нужный момент’: *Не могу вспомнить, и даже место забыла, как зовёцца — вот до чего дико место стало. Вот уж кажецца, только скажи, а вспомнить не могу — мимо роту суёцца.* Сямж. Монаст.

Родственные отношения

Большим семантическим потенциалом обладают термины родства, вследствие этого они нередко участвуют в образовании диалектных идиом. Приведем отдельные примеры.

Фразеологизм *со стыдом как с братом* в значении 'о человеке, испытывающем чувство стыда, неловкости' не требует дополнительного лингвокультурологического комментария. Отметим только, что в основе фразеологического образа лежит древнейшая оппозиция «свое» — «чужое», компонент *брат* выражает идею родства, близости, в составе одной препозиции (*брат — стыд*) наблюдается персонификация чувства: *Пришла на собрание, а там стали ругать её сына. Она со стыда и ушла с собрания. Вот и говорят: «Она со стыдом как с братом»*. Сямж. Монаст.

Фразеологизм *не в большую сноху* 'о человеке, не желающем указывать кому-либо, командовать кем-либо' свидетельствует об отношениях, бытовавших когда-то в большой крестьянской семье. Домом управляла свекровь (*большуха*), ее первой помощницей и главной среди снох была жена старшего сына (*большая сноха*). Фразеологизм *не в большую сноху* используется в современной речи диалектоносителей, несмотря на то, что патриархальные формы семьи давно уже перестали существовать. *Сходите, сходите за молоком. А уж если не хотите, я не отправляю. Я ведь не в большую сноху*. Сямж. Монаст.

Составные наименования мифических персонажей, отражающих языческие представления наших предков, также нередко включают термины родства. В говоре Режи *батюшко-доброхотушко* 'по суеверным представлениям — мифический персонаж, обитающий в конюшне, заплетающий гривы лошадям', *матица-доброхотица* 'по суеверным представлениям — сверхъестественное существо женского пола, добрый дух, живущий в доме': *Матица-доброхотица, батюшко-доброхотушко! Пойдём со мной домой. Так говорят, когда невеста переезжает в дом мужа. Или семья — в другой дом*. Сямж. Монаст. *Батюшко* в народной речи имеет значение 'отец', исходное значение слова *матица* — 'мать', о

чем свидетельствуют данные этимологических словарей (Фасмер, 2: 581) и наблюдения исследователей⁸. Отмеченные устойчивые обороты не случайно включают второй компонент — *доброхотушко*, *доброхотица*: эти слова должны «задобрить» мифического персонажа, установить с ним контакт. В противном случае он может причинить вред: так, *батюшко-доброхотушко* способен вселиться в человека и начать его душить. О. А. Черепанова отмечает: «Персонажи демонологии обнаруживают сходные с человеком черты в своем облике, поведении, отношениях, но всегда с какими-то ограничениями, отклонениями от норм реальности или вовсе с «обратным знаком»⁹.

Имена собственные

Этнокультурный компонент ярко выражен во фразеологизмах, включающих имена собственные. Еще П. Флоренский указывал на социальную значимость имени: имя — это точка приложения известных верований и убеждений народов, фокус социальной энергии¹⁰.

Фразеологизм *как у Берди на заводе* имеет значение ‘о беспорядке, при котором множество предметов собрано, набросано в одном месте’. Внутренняя форма ФЕ затемнена, о чем говорит контекст: *Как у Берди на заводи. У мян тожэ тут завалу-то мно-го. А я не знаю, что за Бердя, деушка!* Сямж. Монаст. Прозвище *Бердя* лежит в основе ряда русских фамилий: *Бердяев*, *Бердюгин*, этимология которых исследователям представляется спорной. Семантически ослабленным является имя собственной и в составе идиомы *останется Кука да Мака* ‘о сильной усталости, полном изнеможении’: *Если пешком дойду, останется от меня Кука да Мака.* Сямж. Монаст.

⁸Криничная Н. А. Матица — слово, образ, символ // Русская речь, 2014, 4. С. 116–121.

⁹Черепанова О. А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. С. 7.

¹⁰Флоренский П. Имена // Флоренский П. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М., 1999. С. 160.

Затемненным представляется и фразеологический образ такого устойчивого оборота, как *Шоша да Мотоша да Колупай с братом* 'о случайно собравшихся, ничтожных, незначительных людях': *Знаю я их! Никогда не помогут, ещё хуже сделают да всем расскажут. Шоша да Мотоша да Колупай с братом.* Сямж. Двин. *Шоша да Мотоша да Колупай с братом — неваровые.* Сямж. Монаст. Компонентами ФЕ являются имена-прозвища с отрицательной коннотативной окраской. Так, прозвище *Мотоша* восходит, возможно, к диалектному глаголу *мотать*, отметим его значения, негативно окрашенные: 'жить с трудом, маяться', 'пьянствовать' (СРНГ, 18: 296). Согласно второй версии перед нами образование от деминутива *Мотя* (*Матфей*), показательно, что и при таком подходе все однокоренные слова отантропонимического происхождения (*мотява* 'о неповоротливом, глупом человеке', *мотюня* 'неуклюжий, большого роста человек') являются экспрессивами, обладают пейоративной окраской¹¹. Антропоним *Колупай* встречается в севернорусских памятниках XVI–XVII вв. И. А. Коршунова сопоставляет его с апеллятивом *колунай* 'мешковатый, нерасторопный человек, копуша' (СНЛИ: 236). СРНГ фиксирует вариант анализируемого фразеологизма *Тюха (да), пантюха да Колупай с братом* в двух значениях: 1. 'о ленивых работниках' Иркут.; 2. 'о морально разложившихся членах общества' Костр. (СРНГ, 25: 200). Интересно, что Салтыков-Щедрин в произведении «За рубежом» использует фамилии купцов-кровопийцев *Колупаев* и *Разуваев*, ставшие символическими (Михельсон, 2: 445).

Значение фразеологизма *Осипат прошёл (у кого)* 'о ссоре, размолвке' имеет, по-видимому, ассоциативно-образную основу. *У них опять Осипат прошёл — даже не разговаривают.* Сямж. Монаст. Компонент *Осипат* соотносится с именем *Осип*, используемым в языке фольклора: *есть такой Осип, что увидит — всё просит, Архип осип, Осип охрип.* Форма *Осипат* фиксируется в

¹¹Родионова И. В. Характерологические номинации антропонимического происхождения в русских народных говорах // Русский язык в научном освещении, 2005, 10, с. 159–189.

народных сказках, например, *Осипат и чёрт*. Значение фразеологизма, видимо, связано с омофонической близостью имени собственного *Осипат* и глагола *осипнуть* 'стать сиплым (о голосе)'. В ссоре, ругани голос от напряжения может терять свою звучность, чистоту.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Локальный характер фразеологизмов, известных режскому говору, обусловлен разными причинами. Прежде всего, региональные ФЕ могут включать в свой состав диалектные компоненты: *матица-доброхотица*, *идти под батог*, *бадог свищет*, *словно банник унёс*, *брать такими кочами*, устаревшие слова *на пятах упечься*. Нередко такие фразеологизмы строятся по общерусским моделям (ср. *на брилах молоко не обсохло* — *на губах молоко не обсохло*). Различие между диалектными и общерусскими ФЕ может наблюдаться на грамматическом уровне (*с руку* — *с руки*, *рука подать* — *рукой подать*).

Региональный характер имеют отономастические фразеологизмы: *как у Берди на заводе*, *Осипат прошёл*, *останется Кука да Мака*.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть общность ассоциативно-образной основы общерусских и диалектных ФЕ (ср. *целый кузов* — *с три короба*). Анализ ФСС режского говора подтверждает точку зрения И. А. Подюкова: «Фразеосюжеты в народной речи чаще всего универсальны, совпадают не только в разных говорах русского языка, но и в разных языках»¹². Близость фразеосюжетов очевидна и при сопоставлении общерусских и диалектных фразеологизмов (ср. *травы не одёрнет* — *тише воды, ниже травы*).

¹²Подюков И. А. О локальных особенностях пермской диалектной фразеологии // Вестник Пермского университета. Русская и зарубежная фразеология. 2010, 5 (11). С. 18.

Сокращения

- БФС — Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Авт.-сост. Брилева И. С., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Зыкова И. В., Кабакова С. В., Ковшова М. Л., Красных В. В., Телия В. Н. / Под ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006; 4-е изд. 2009. 784 с.
- МАС — Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. Т. 1–4. М., 1981–1984.
- Михельсон — *Михельсон М. И.* Русская речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. В 2 т. М.: Терра, 1994. 1600 с.
- СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29. М.: Наука, 1975–2011.
- СНЛИ — *Кюришунова И. А.* Словарь некалендарных личных имен, прозвищ и фамильных прозваний Северо-Западной Руси XV–XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 672 с.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Т. 1–48. М.; Л.; СПб., 1965–2015.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1964–1973.

E. Andreeva. **Phraseosemantic System of Reza Dialect and All-Russian Phraseology**

There are idioms in Rega dialect described in the article. The analysis of dialect phraseology in comparison to idioms of Russian literary language allows to show the essential features, that characterize the moral precepts, perception of the world, the way of life of the inhabitants of northern village.

Keywords: Vologda dialects, dialect of Rega, phraseology.